

Дарья Донцова

Хабди
гадкого утенка

Владительница частного сыска **Даша Васильева**

Москва
2025

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

Дарьи
ДОНЦОВОЙ

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Темное прошлое Конька-Горбунка
За всеми зайцами	Клетчатая зебра
Дама с коготками	Белый конь на принце
Дантисты тоже плачут	Любовница египетской мумии
Эта горькая сладкая месть	Лебединое озеро Ихтиандра
Жена моего мужа	Тормоза для блудного мужа
Несекретные материалы	Мыльная сказка Шахерезады
Контрольный поцелуй	Гений страшной красоты
Бассейн с крокодилами	Шесть соток для Робинзона
Спят усталые игрушки	Пальцы китайским веером
Вынос дела	Медовое путешествие втроем
Хобби гадкого утенка	Приват-танец мисс Марпл
Домик тетушки лжи	Самовар с шампанским
Привидение в кроссовках	Аполлон на миллион
Улыбка 45-го калибра	Сон дядюшки Фрейда
Бенефис мартовской кошки	Штамп на сердце женщины-вам
Полет над гнездом Индюшки	Свидание под мантией
Уха из золотой рыбки	Другая жизнь оборотня
Жаба с кошельком	Ночной клуб на Лысой горе
Гарния с пропеллером	Родословная до седьмого колена
Доллары царя Гороха	Последняя гастроль госпожи Удачи
Камин для Снегурочки	Дневник пакостей Снежинки
Экстрим на сером волке	Годовой абонемент на тот свет
Стилист для снежного человека	Змеинный гаджет
Компот из запретного плода	Царевич с плохим резюме
Небо в рублях	Ошибка мыльного пузыря
Досье на Крошку Че	Пивяк голубых кровей
Ромео с большой дороги	Темные предки светлой детки
Лягушка Баскервилей	Мокрое дело водяного
Личное дело Женщины-кошки	Вакантное место райской птички
Метро до Африки	Аллергия на kota Базиллио
Фейсконтроль на главную роль	Коза и семеро волчат
Третий глаз-алмаз	Кактус второй свежести
Легенда о трех мартышках	Плохая репутация Курочки Рябы

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Бабочка в гипсе
Покер с акулой	Ночная жизнь моей свекрови
Сволочь ненаглядная	Королева без башни
Гадюка в сиропе	В постели с Кинг-Конгом
Обед у людоеда	Черный список деда Мазаля
Созвездие жадных псов	Костюм Адама для Евы
Канкан на поминках	Добрый доктор Айбандит
Прогноз гадостей на завтра	Огнетушитель Прометея
Хождение под мухой	Белочка во сне и наяву
Фигурный листочек от кутюрой	Матрешка в перьях
Камасутра для Микки-Мауса	Маскарад любовных утех
Квазимодо на шпильках	Шуры-муры с призраком
Но-шпа на трюих	Корпоратив королевской династии
Синий мопс счастья	Имидж напрокат
Принцесса на Кириешках	Гороскоп птицы Феникс
Лампа разыскивает Алладина	Пряник с черной икрой
Любовь-морковь и третий лишней	Пятизвездочный теремок
Безумная кепка Мономаха	Коррида на раздевание
Фигура легкого эпатажа	Леди Несоввершенство
Бутик ежовых рукавиц	Гиблое место в ипотеку
Золушка в шоколаде	Большой куш нищей герцогини
Нежный супруг олигарха	Жираф – гроза пингвинов
Фанера Милосская	Вещи сны Храпунцель
Фэн-шуй без тормозов	Хорошие манеры Соловья-разбойника
Шопинг в воздушном замке	Мамаша Бармалей
Брачный контракт кентавра	Девочка Красная Тапочка
Император деревни Гадюкино	Коронная роль Козы-дерезы

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Приданое лохматой обезьяны
Три мешка хитростей	Страстная ночь в зоопарке
Чудовище без красавицы	Замок храпящей красавицы
Урожай ядовитых ягодок	Дьявол носит лапти
Чудеса в кастрюльке	Путеводитель по Лукоморью
Скелет из пробирки	Фанатка голого короля
Микстура от косогозлия	Ночной кошмар Железного
Филе из Золотого Петушка	Любовника
Главбух и полцарства в придачу	Кнопка управления мужем
Концерт для Колобка	Завещание рождественской утки
с оркестром	Ужас на крыльях ночи
Фокус-покус от Василиды	Магия госпожи Метелицы
Ужасной	Три желания женщины-мечты
Любимые забавы папы Карло	Вставная челюсть Шелкунчика
Муха в самолете	В котях у сказки
Кекс в большом городе	Инкогнито с Бродвея
Билет на ковер-вертолет	Закон молодильного яблочка
Монстры из хорошей семьи	Гимназия небогатых девиц
Каникулы в Простофилино	Вечный двигатель маразма
Зимнее лето весны	Бинокль для всевидящего ока
Хеппи-энд для Дездемоны	Блеск и нищета инстаграма
Стриптиз Жар-птицы	Милашка на выраже
Муму с аквалангом	Козлёнок Алёнушка
Горячая любовь снеговика	Край непуганых Буратино
Человек-невидимка в стразах	Неудачная карьера мегеры
Летучий самозванец	Алые паруса Синей бороды
Фея с золотыми зубами	

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Смех и грех Ивана-царевича
Бриллиант мутной воды	Тайная связь его величества
Инстинкт Бабы-Яги	Судьба найдёт на сеновале
13 несчастий Геракла	Авоська с Алмазным фондом
Али-Баба и сорок разбойниц	Коронный номер мистера X
Надувная женщина для	Астральное тело холостяка
Казановы	Кто в чемодане живет?
Тушканчик в бигудях	Блог проказника домового
Рыбка по имени Зайка	Гнездо перелетного сфинкса
Две невесты на одно место	Венец безбрачия белого кролика
Сафари на черепашку	Архитектор пряничного домика
Яблоко Монте-Кристо	Особа королевских ролей
Пикник на острове сокровищ	Глазастая, ушастая беда
Мачо чужой мечты	Иван Грозный на Мальдивах
Верхом на «Титанике»	Чучело от первого брака
Ангел на метле	Бабулька на горошине
Продюсер козлей морды	Корона Мышки-норушки

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи – отдыхает!	Бабки царя Соломона
Диета для трех поросят	Любовное зелье колдуна-болтуна
Инь, янь и всякая дрянь	Бермудский треугольник черной вдовы
Микроб без комплексов	Вулкан страстей наивной незабудки
Идеальное тело Пятачка	Страсти-мордасти рогоносца
Дед Снегур и Морозочка	Львиная доля серой мышки
Золотое правило Трехпудовочки	Оберег от испанской страсти
Агент 013	Запасной выход из комы
Рваные валенки мадам Помпадур	Шоколадное пугало
Дедушка на выданье	Мохнатая лапа Герасима
Шекспир курит в сторонке	Черная жемчужина раздора
Версаль под хохламу	Золотая середина ослика Иа
Всем сестрам по мозгам	Лазурный берег болота
Фуа-гра из топора	Мадам Белая Поганка
Толстушка под прикрытием	Чугунные сапоги-скороходы
Сбылась мечта бегемота	Бегемот под майонезом
	Курятник в пентхаусе

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда	Мачеха в хрустальных галашках
Живая вода мертвой царевны	Бизнес-план трех богатых
Женихи воскресают по пятницам	Голое платье звезды
Клеопатра с парашютом	Презентация ящика Пандоры
Дворец со съехавшей крышей	Вредная волшебная палочка
Княжна с тараканами	Хип-хоп маленьких лебедей
Укротитель Медузы горгоны	Дресс-код летучей мыши
Хищный альпийский щеточек	Дед Яга и его дети
Лунатик исчезает в полночь	

Дарья Донцова

Хабди
гадкого утенка

Ведительница частного сыска **Даша Васильева**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Хобби гадкого утенка / Дарья Донцова. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Лучшие де-
тективы Донцовой почти даром!).

ISBN 978-5-04-216403-3

Фатальная невезуха в семье Даши Васильевой нача-
лась после уик-энда, который они все провели на коне-
заводе своих знакомых Верещагиных. Там была еще одна
респектабельная пара — Лена и Миша Каюровы, владельцы
двух лошадей. Правда, полгода назад, когда Даша позна-
комилась с Каюровыми, они были просто нищие. А Лена,
сбросившая тогда из окна на Дашину машину тряпичную
куклу, была абсолютно невменяемой. Сейчас она казалась
совершенно здоровой... Потом Дарья подслушала ссору Ка-
юровых, а позднее Лену нашли мертвой в деннике ее коня
Лорда. Верещагина не верит, что Лорд мог убить свою хо-
зяйку, и просит Дашу найти убийцу. Любительница част-
ного сыска, конечно же, взялась за дело. И тут началось
такое! Все в ее семье летит в тартарары...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-216403-3

© Донцова Д.А., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

Я видела, как он умер. Тяжелое тело с ужасающим уханьем рухнуло откуда-то сверху на капот моего несчастного «Вольво». Раздался жуткий звук. Онемев, я смотрела, как от удара голова несчастного развернулась на 180 градусов... Страшное лицо, без носа, глаз, рта, сплошь белое, словно подушка, оказалось прямо перед моими глазами.

Не в силах заорать, я тихо опустилась на землю. С самого раннего детства мне снится иногда один и тот же кошмар. Стою на длинной, тесно застроенной домами улице. Мимо, торопясь, пробегают прохожие. Вдруг один поворачивается, и становится понятно, что у него нет лица. Просто белое пространство, окаймленное волосами. В страхе я принимаюсь хватать других людей за руки, незнакомцы покорно тормозят, но они все, как близнецы, без глаз, носов, ртов... В холодном поту я просыпаюсь и потом долго курю, пытаясь успокоиться. Может, следует сходить к психотерапевту и попытаться узнать, какие монстры в моей душе вызывают сей кошмар. Останавливает только воспоминание про одну мою подругу, которая отвела сына лечиться от энуреза. Именистый психоаналитик занимался с юношей целый год, эффект так и не был достигнут. Петька продолжает мочиться в кровать по ночам, но теперь он этого не стесняется. Психотерапевт объяснил ему, что этой привычкой следует гордиться.

По счастью, ужасающий сон навещает меня не чаще двух раз в год, но я никогда не могла предположить, что

увидю наяву человека без лица. А как хорошо начинался день! У моего сына Аркадия, постоянно занятого молодого человека, образовалось свободное время, и он согласился поехать вместе с матерью в магазин. Причем не сел в свой джип, а влез в мой «Вольво» и всю дорогу терпеливо молчал, ни разу не покритиковав мою манеру водить автомобиль. И вообще, он сегодня вел себя странно приветливо: когда его младшая сестра Маша, у которой начался период подросткового обжорства, слопала за завтраком четыре пирожка, тарелочку каши, йогурт, запила все двумя стаканами какао и ушла в школьный автобус с мороженым в руках, добрый брат не стал орать, как всегда, что-то типа:

— Положи немедленно эскимо, мы тебя через год на тачке возить будем.

Нет, он только вздохнул и, когда Маруська уехала, весьма ласково спросил:

— Мать, может, проверить ее на глисты? Вдруг у нее солитер завелся?

А когда его жена Ольга, или, как мы зовем ее дома, Зайка, спустилась к завтраку в полной боевой раскраске, муженек сделал вид, что занят поглощением кофе. Кстати, он терпеть не может «намакияженную» Ольгу, и никакие аргументы супруги типа: «Я же работаю на телевидении» — на него не действуют.

Вчера, например, Зайка «принесла» к завтраку напудренное личико с ярко намазанными губами и, сев за стол, весело сказала:

— Всем привет!

Добрый супруг буркнул:

— Здравствуйте.

— Ты зовешь Ольгу на «вы»? — удивилась я.

Кеша оторвался от чашки и противным голосом поинтересовался:

— А где здесь Оля?

— Вот, — ткнула я пальцем в Зайку.

— Кто? — идиотничал сын. — Это? Ну, мать, ты

ошиблась, я с этой девицей незнаком. Здравствуйте, любезнейшая, впрочем, где-то я вас видел! А! Вспомнил, проезжал вчера у трех вокзалов, не вы там стояли на углу?..

Зайка вспыхнула, и разразился скандал.

Но сегодня Кешка не сказал ничего, и завтрак закончился самым мирным образом.

И вот, пожалуйста. Ну зачем мне захотелось пить? Ну почему я решила купить бутылочку минеральной воды в этом киоске? Отчего несчастный самоубийца выбрал именно этот момент, чтобы свести счеты с жизнью...

Сидя у переднего колеса и трясясь крупной дружью: все-таки первое марта на улице, — я тупо наблюдала за разворачивающимися событиями.

Вот Аркадий, выскочивший из машины, кричит что-то в трубку мобильного телефона, начинают останавливаться люди, подъезжает «Скорая помощь», следом, словно чертик из коробочки, возникает милиционер. Синяя форма и белый халат наклоняются над несчастным и... рывком сбрасывают тело на землю. Обозленный мент со всего размаха бьет труп ботинком по затылку, голова отрывается... Это было уж слишком. Последнее, что я помню, — Кеша, быстрым шагомдвигающийся в мою сторону.

В нос ударил тошнотворный «букет» из запахов кошачьей мочи, кислых щей и плохо постиранного белья.

— Эй, мать, — донеслось до слуха, — ты как? Жива?

Я села, разлепила глаза и прошептала:

— Можно кофейку?

— Сейчас, сейчас, — послышался тоненький голосок.

Какая-то тень метнулась к порогу.

— Где я?

— Не знаю, — сообщил Кеша, сидевший на диване.

— Как?

— Так. Ты упала в обморок, а эта женщина предло-

жила внести тебя в ее квартиру, кстати, под номером один, что я и проделал, — спокойно пояснил Аркадий.

Мои глаза оглядели комнату. Потертый диван, два кресла, комод, круглый стол и кровать, на которой лежу я. На полу — палас, на стене — ковер. Окно... Я вскрикнула.

— Какой ужас! Несчастный мужик, ну зачем он выбросился из окна!

Аркадий хмыкнул:

— Не расстраивайся.

— Ну ничего себе! Человек погиб...

— Все живы.

— Он жив? Упав на капот «Вольво»? Да у него голова оторвалась! Я видела, как милиционер пнул ногой труп! Какой ужас, я обязательно узнаю фамилию этого стража порядка и напишу жалобу! Разве можно так обходиться с мертвым телом?!

— Вот, — раздалось над ухом, и перед носом оказалась чашка с гадким растворимым кофе, — выпейте и в себя придете.

Я машинально глотнула пойло и чуть не выплюнула его назад. Терпеть не могу растворимый кофе, даже такой дорогой, как «Черная карта» или «Амбассадор», и уж совершенно неспособна употреблять его с сахаром. Сейчас же мне подсовывают самый дешевый индийский кофе, щедро сдобренный рафинадом.

— Вкусно? — спросил над ухом тот же голосок.

Я слегка повернула голову и увидела тощую, какую-то бестелесную бабульку. Абсолютно седые волосы старушки были сколоты гребнем, ярко-синие, совсем не блеклые глаза смотрели радостно и совершенно бесхитростно.

— Вкусно? — повторила она и, не дожидаясь ответа, сообщила: — Для гостей держу, сама-то не пью, дорогой очень. И посладила тебе больше, чтобы совсем хорошо стало. Пей, детка, представляю, как ты перепугалась.

Я мужественно опустошила чашечку и с чувством произнесла:

— Спасибо, просто замечательно, давно такой не пила!

Что было абсолютной правдой, лет пять как я употребляю только настоящую арабику.

— Хочешь еще? — оживилась бабушка.

— Нет, нет, — испугалась я.

Второй порции «амброзии» я могу не выдержать!

— Ну не стесняйся, — улыбалась бабулька, — ей-богу, кофе есть, мне в радость угостить.

— Ей нельзя много кофеина, — пришел на выручку Кеша, — доктор запретил из-за сердца.

— Вот жалость, — пригорюнилась старушка, — вот сволочь, так человека напугать! Виданное ли дело! Правда, говорят, она сумасшедшая. Михаила жаль, возится с бабой, будто с куриным яйцом. На днях Ленка выскочила и по лестнице побежала. Я-то как раз дверь запирала, гляжу, она несется, глазищи бешеные, в халате, босиком. Увидела меня и кричит:

— Бабушка, спасите, убьет сейчас!

А Михаил за ней прыжком, догнал и говорит:

— Уж извините, Алевтина Марковна, недоглядел за женой, а она...

— Ничего не понимаю, — затрясла я головой.

Аркадий глубоко вздохнул и пустился в объяснения:

— На седьмом этаже, в 105-й квартире проживает Михаил Каюров с больной женой Леной. У бабы какая-то болезнь психики, может, шизофрения, а может, маниакально-депрессивный психоз — точно никто не знает. Денег у Миши на сиделку нет, а в обычную психиатрическую лечебницу он супругу помещать не хочет. Да и правильно, там такие условия, что бедная тетка живо на тот свет отъедет. Вот он и запирает несчастную в квартире, когда уходит. Квартира у них двухкомнатная. Чтобы сумасшедшая не лишила себя жизни, Миша заложил окно в ее спальне кирпичом... Но сегодня Лена каким-то

образом ухитрилась попасть на кухню в отсутствие супруга...

— Господи, — всплеснула я руками, — я думала, мужчина упал!

— Да никто не сигал! — быстро влезла Алевтина Марковна. — Никто!

— Но...

— Лена сумасшедшая, — терпеливо пояснял Аркадий, — и в голову ей приходят больные мысли.

Я слушала сына, разинув рот. Утром несчастная психопатка, оставшись одна дома, невесть как выбралась из своей комнаты и отправилась бродить по квартире. Зашла в спальню к мужу, вытащила из шкафа его костюм, свернула одеяло, вернее, несколькими пледами набила штанины, полотенцами — пиджак, сформировала куклу, вместо головы приспособила подушку, на которую нацепила шапку... Причем проявила редкое мастерство, сшив вместе все части «тела». Зачем она мастерила куклу, непонятно, потому что, завершив работу, женщина оттащила довольно тяжелого «мужчину» в кухню и столкнула вниз, как раз в тот момент, когда я, припарковав «Вольво», собралась купить бутылочку минеральной воды.

— Так это была кукла, — с облегчением выдохнула я.

— Ага, — подтвердил Аркадий.

— Вот почему милиционер пнул ногой «труп»!

— Конечно, мы, как подошли, сразу поняли, что на капоте лежит не человек, — сообщил Кеша, — честно говоря, я решил — дети балуются. Помнишь, как мы с Петькой Коростылевым арбуз вниз кинули?

Очень хорошо помню. Жили мы тогда в Медведкове, в «распашонке», на пятом этаже. Семилетний Кеша и его друг-одногодок вышли на балкон и обнаружили там надрезанный, скисший арбуз. Я собиралась выбросить испорченный плод в мусорный контейнер, да забыла, выставив его на воздух. Мальчишки затеяли спор, на сколько кусков разлетится арбуз, если швырнуть его вниз.

Петька уверял, что он превратится в кашу, а Кеша утверждал, что треснет пополам. Пospорив минут десять, они подрались, а потом решили выяснить истину эмпирическим путем и швырнули арбузище на тротуар. Раздался звук, больше похожий на взрыв. Липкая, сладкая масса перемазала с головы до ног двух малышек, упоенно лепивших куличики. Их матери, гневно сверкая глазами, явились ко мне выяснять отношения.

— А если бы арбуз упал на голову нашим детям? — негодовали они. — Тогда что?

Я чуть не лишилась чувств, представив, какое несчастье могло бы произойти, и пообещала задать Аркадию хорошую порку. Впрочем, до ремня дело не дошло. Мне никогда не хватало духа довести до конца «воспитательные методы».

— И что теперь будет? — спросила я, чувствуя, как липкий ужас уходит из души.

Жуткая трагедия превратилась в дурной фарс.

Кеша пожал плечами.

— Скорей всего ничего. Пока милиция глазела на куклу, явился Михаил и сообщил, что жена больна психически.

— А «Вольво»?

— В жутком виде, — вздохнул Кеша, — считай, капота нет. Менты посоветовали на ущерб подать, только денег у этого парня, мужа бедняги, никаких нет, он из-за своей Лены на приличное место устроиться не может, боится ее дома одну оставить. Перебивается случайными заработками.

— Ладно, — вздохнула я, — поехали домой.

— Вернее, пошли, — хмыкнул Аркадий.

— Сейчас такси поймаем, — пробормотала я, вставая на ноги.

— Посидели бы еще, — сказала Алевтина Марковна.

Старушка явно жила одна, и ей было скучно.

— Спасибо, но нам пора, — ответила я и, вытащив

из кошелька стодолларовую бумажку, положила ее на стол, — очень вам благодарна, это за кофе.

Бабуся вспыхнула огнем и резко ответила:

— Экая ты, деточка, гадкая. Я от чистого сердца угощала...

Мне стало стыдно. Быстро спрятав купюру, я постаралась загладить неловкость.

— Извините, и впрямь отвратительно вышло. Вы завтра никуда не уходите?

— Нет, — проронила Алевтина Марковна, — и куда мне ходить? Только в магазин или в поликлинику, на анализы. К чему интересуешься?

— Если около двух я заскочу к вам чайку попить?

— Давай, — повеселела бабуся, — я одна живу, никому не нужная. Спасибо, руки-ноги работают, сама себя обслужить могу, а иначе кранты, проси бабка жалости у государства!

На следующий день я, сев в «Жигули» нашего садовника Ивана, прикатила к Алевтине Марковне. После комфортабельного «Вольво» с антистрессовым креслом переход к отечественной марке оказался болезненным. Во-первых, от неудобного сиденья дико заломило спину, во-вторых, на педаль тормоза приходилось нажимать всем телом, в-третьих, растрясло из-за жутких амортизаторов.

Ругаясь сквозь зубы, я дорулила до магазина «Седьмой континент» и отправилась крушить прилавки. Так, купим такие продукты, которые по душе бабушкам. Геркулес, рис, гречка, масло, конфеты, торт, колбаса, йогурты, кефир, сахар... А еще овощи, фрукты и соки...

Словом, когда «Жигули» подкатали к нужному дому, они напоминали передвижной продмаг. Возле подъезда, выходящего прямо на проспект, неподалеку от ларьков, стояли несколько подростков. Я высунулась в окошко:

— Мальчики, на пиво заработать хотите?

— Не вопрос, — откликнулись они хором, — делать чего?

— Продукты в первую квартиру отнесите.

Ребята споро перетащили ящики и кульки. Алевтина Марковна всплескивала руками.

— Как же так, не надо, ой сколько! Зачем ты, детка, потратилась!

Я вошла в прихожую, скинула ботинки и заявила:

— Всегда мечтала иметь бабушку.

Старушка прослезилась и бросилась кипятить воду. Через минут пятнадцать мы сели к столу. Я глянула в кружку, где плескалась чуть желтоватая жидкость. Да, десяти пачек чая «Ахмад», купленных мной, хватит бабушке до скончания века. Похоже, она кладет по одной чайinke на стакан.

— Не крепко? — заботливо поинтересовалась Алевтина Марковна, занося длинный нож над беззащитным тортом «Птичье молоко».

Я подавила ухмылку.

— В самый раз.

— Хорошо, — удовлетворенно заметила бабуся и, шмякнув мне на тарелочку кусок нежного суфле, обмазанного шоколадом, пустилась в воспоминания. Память завела ее в тридцать пятый год.

ГЛАВА 2

Я размеренно кивала головой, изредка поглядывая на часы. Впрочем, спешить мне, Дарье Васильевой, некуда. Честно говоря, я провожу дни в праздности. Только не подумайте, что так было всегда. Долгие годы я, имея на руках сначала одного Аркадия, а потом и Маню (разница между детьми составляет 14 лет), преподавала французский язык в заштатном институте и носилась задрав хвост по частным ученикам. Уходила из дома в восемь, возвращалась в десять, шатаясь от усталости. Маленький Аркашка все время рвал брюки и вырастал из ботинок. Постоянная покупка обуви пробивала зияю-

щие бреши в бюджете. К тому же Аркадий всегда любил одеться и с большой неохотой натягивал брючата, сшитые трудолюбивыми работниками фабрики «Смена». В 12 лет он влюбился, но дама сердца с презрением отвергла его, облаченного в скромную курточку, предпочтя Колю Родионова, упакованного в самые настоящие американские «Левисы». Это сейчас джинсы превратились в нашей стране в то, чем они являются по сути: удобную одежду для дома и отдыха, а в 1984 году то, какой ярлык красовался у тебя на поясе, было вопросом престижа...

Видя, что ребенок едва сдерживает слезы, я вытащила заветные триста рублей, скопленные на «черный» день, и рванула в общежитие для иностранных студентов университета имени Патриса Лумумбы, где можно было купить абсолютно все, — от жвачки до дубленки.

Надев синие штаны, Кеша повертелся у зеркала, а потом бросился мне на шею со словами:

— Когда вырасту — все тебе куплю!

Я только вздохнула. Одно хорошо, на еду мы почти ничего не тратили. Аркадий ел меньше котенка, да и мне много не требовалось. Но потом у нас появилась Машка, обладающая аппетитом здорового щенка, и пришлось набрать еще учеников. Следом к нашему берегу прибило Наташку, мою близкую подругу, которая после развода оказалась буквально на улице... Так мы и жили, вместе поднимая детей и пересчитывая копейки.

Но однажды кто-то из богов глянул на землю и решил, что нам не хватает приключений. И тут же произошел каскад невероятных событий. Наталья вышла замуж за француза, укатила в Париж, мы поехали к ней в гости... Словом, не буду пересказывать всех приключений, скажу только, что в результате мы стали обладателями огромного состояния. Теперь наша жизнь проходит между Парижем и Москвой. Впрочем, Наташка почти безвыездно проживает в предместье французской столицы, мы же — Аркадий, Маня, Зайка и я — предпочитаем при-

город Москвы. Живем в поселке Ложкино, где построили себе дом.

Материальная обеспеченность дала возможность всем домочадцам заниматься тем, чем хочется. Аркадий стал адвокатом, Зайка работает на телевидении, она ведет спортивные новости, и Кеша жалуется, что видит жену на экране чаще, чем в жизни. У них двое детей-близнецов: Анька и Ванька. Мои внуки еще не умеют самостоятельно ходить и разговаривать. Маша ходит в школу, а вечерами ездит в Ветеринарную академию, хочет стать кинологом. Словом, все заняты под завязку. Только я провожу дни в счастливом ничегонеделанье. Честно говоря, преподавательский труд надоел мне до зубовного скрежета, вид французской грамматики вызывает судороги, а студенты, тупо повторяющие текст «Моя комната», доводят меня до нервных корчей. Наверное, я не создана для того, чтобы впихивать в неподатливые головы знания. Если быть уж совсем откровенной, то мне нравится только одно занятие: чтение детективных романов.

Вот тут я ас и смело могу претендовать на звание «Мастер спорта по разряду криминальных историй». Прочла, наверное, все, что написано соответствующими авторами. Причем имейте в виду, что я абсолютно свободно владею французским и привожу из Парижа кофры, забитые томиками в ярких обложках...

— Ну так как, — прервала нить моих воспоминаний Алевтина Марковна, — сделаешь?

— Что? — вынырнула я из пучины прошлого в настоящее. — Что надо делать?

Старушка тяжело вздохнула.

— Сходить к Мише.

— Какому?

— Каюрову, ну тому, чья жена сумасшедшая, Лена, тебе на капот куклу сбросила!

— Зачем?

— Говорю же, очень вчера убивался, говорил, что ты обязательно на него в суд подашь и ущерб стребуешь, а где ему деньги брать? Ленке пенсию платят четыреста рублей, а у самого небось жалкие копейки...

— Да не буду я ничего требовать!

— Вот и поднимись наверх, сделай милость, успокой парня.

Я распрощалась со старушкой и, пообещав приходить в гости, поехала в лифте на последний этаж.

Дверь распахнул мужчина с цветущим, каким-то детским лицом.

— Вы Михаил Каюров?

— Да, — настороженно кивнул хозяин, не приглашая меня внутрь.

— Меня зовут Даша...

— И что?

— Это на мой «Вольво» свалился муляж, который выбросила в окно ваша жена.

— Ага, — забормотал мужчина, — простите, бога ради, но она больная, не понимает, что творит. Впрочем, можете подавать в суд, только денег все равно заплатить не смогу, нет их у меня, впроголодь живем.

— Не надо ничего, — прервала я его. — В суд я не пойду, никакого возмещения требовать не стану. Наоборот, хотите, привезу к вашей жене доктора Соловцова? Он мировая величина в области психиатрии. Понимаю, конечно, что вылечить Лену нельзя, но облегчить состояние, снять агрессию...

— Нету у нас средств на профессоров, — отрезал Михаил, — в районном диспансере лечимся или мучаемся...

— Соловцов — наш приятель и ничего с вас не возьмет!

— Не надо, — отрезал Михаил, — спасибо, не нуждаемся.

— Вы не поняли, он...

— Не надо.

— Но ваша жена...

— Не надо, — бубнил мужик, тупо глядя в пол.

Я перевела взгляд на его продранные домашние тапки. Что ж, раз не хочет, то и впрямь, наверное, не надо.

Вдруг из квартиры донеслись стук и высокий, нервный голос:

— Помогите, помогите, Мишка, сволочь, дай укольчик, дай скорей, не могу, ломает, дай, гнида...

— Уходите, — бросил Михаил и, весьма грубо толкнув меня, захлопнул дверь.

Я глубоко вздохнула и вызвала лифт. Что ж, все понятно, жена Каюрова — наркоманка. Вот почему Михаил отказывается от визита к психиатру. Никакая Лена не сумасшедшая, хотя нормальной даму, употребляющую запрещенные вещества, тоже не назовешь. Значит, мужик запер женщину дома и пытается снять ее с иглы. Дай бог ему сил, несчастному, но я ничем не помогу в этой печальной ситуации...

...Прошло полгода, пролетело лето, проведенное на природе, наступила осень. Маня пошла в школу, Зайка и Аркадий впряглись в работу.

«Вольво» чинить я не стала. Честно говоря, эта большая машина с агрессивным дизайном мне не слишком нравилась, во всяком случае, внешне. Да и большая она слишком для женщины, весящей сорок девять килограммов. Теперь у меня другой автомобиль, маленький, юркий «фордик» ярко-синего цвета, похожий на каплю. Правда, у него только две двери, но в нашей семье, где у всех, кроме Манюни, собственные кабриолеты, объемистая тачка мне ни к чему.

28 сентября, в пятницу, Зайка влетела ко мне в спальню с воплем:

— Собирайся.

— Куда? — лениво поинтересовалась я, откладывая очередную Полякову.

— К Верещагиным.

— К кому? — удивилась я.

— К Верещагиным, — повторила Ольга, крутясь у зеркала, пытаясь оглядеть себя со всех сторон. — Тебе не кажется, что вельветовые брюки меня полнят?

Я оглядела ее стройную фигурку с тонкой, осиной талией и вздохнула. У всех есть свои фобии, у Зайки — это лишний вес. Почти каждое утро начинается у нас с ее крика:

— Все. Сажусь на диету, снова триста граммов прибавила.

У меня давно растет желание выкинуть из ванной комнаты суперточные электронные весы, которые Зайка, нежно прижимая их к тому месту, где у нормальных женщин расположен живот, приволокла из Парижа.

— Кто такие Верещагины? — попробовала я отвлечь ее внимание от собственной особы.

— Определенно начинается целлюлит, — вздохнула Ольга, — стану старой, жирной, некрасивой коровой, выгонят меня с телевидения взашей.

— А вот и нет, — влезла в разговор Машка, до сих пор сосредоточенно рывшаяся в моем шкафу, — тебя на экране выше пояса показывают, а то, на чем ты сидишь, никого не волнует, пусть хоть семьдесят пятого размера будет.

— Как семьдесят пятого? — взвилась Зайка. — У меня сорок четвертый!

— Так я про старость говорю, — бубнила Манюня, — после тридцати у всех задницу разносит!

Зайка, собирающаяся справлять в ноябре двадцатилетие, побагровела, но я, боясь, что сейчас они начнут драться, быстренько спросила:

— Так кто такие Верещагины и зачем к ним собираться?

— Галю с Лешей забыла? — удивилась Зайка. — Ну наших прежних соседей по старой квартире.

— А-а-а, — протянула я, — и что?

— А ты ничего не знаешь?

— Нет, — покачала я головой.

— Они теперь живут тут, недалеко от Ложкина, в деревне Зыбино, у них конезавод.

— Что? — искренно удивилась я. — Какой завод?

— Лошадей разводят на продажу, — пояснила Ольга и, плюхнувшись в кресло, велела: — Собирайся скорей. Нас всех пригласили на уик-энд, вместе с собаками!

— Ура, — завопила Манюня, кидаясь с ужасающим топотом к себе, — лошадки! Супер! Покататься дадут! Класс!

— Ну давай, — торопила Зайка, — Кешка уже в джипе сидит.

Я быстро покидала в сумку необходимые мелочи и, подавив тяжелый вздох, пошла к машине. Если моим домочадцам что-то взбрело в голову, спорить бесполезно. Хотя, честно говоря, не слишком-то я люблю ходить в гости, в особенности если предстоит еще и ночевка. Мало того, что я никогда не могу заснуть в чужой квартире, так еще и испытываю чувство неудобства, когда хозяева, мило улыбаясь, говорят:

— А на ночлег устроим в комнате для гостей.

Все дело в том, что вместе с богатством в нашу семью пришли и проблемы. Одна из них — постоянные визитеры, едущие к нам со всех концов необъятной России. И я сама, нацепив на лицо сладкую мину, сообщаю «оккупантам»:

— Ну что вы, какие проблемы, дом большой, места полным-полно. Велю кухарке Катерине готовить побольше, а домработнице Ирке поставить на стол лишние приборы, вот и вся забота.

Но в глубине души я костерю гостей на все корки и только мечтаю о том, когда они наконец уберутся от нас. Несмотря на два этажа, обилие комнат и санузлов, посторонние люди мне дико мешают. Утром приходится